Ночь опустилась густым мраком, в окнах домов и за дворами мелькали дрожащие огоньки ламп, отбрасывая теплые желтые отблески на белоснежные сугробы. Звуки ветра эхом разносились в бескрайнюю снежную ночь.

Ян Цянь, выйдя из задумчивости, спросил:

— Как принцесса распознает тех, кто изменяет и предает?

Ли Яоинь ответила не сразу. Она обернулась, поднялась в карету и, усевшись в ее просторный салон, подняла занавеску из фетра, жестом приглашая его следовать за ней.

Ян Цянь не успел отреагировать, как Юань Цзюэ изменился в лице.

Ли Яоинь, придерживая занавеску, посмотрела на Ян Цяня, слегка приподняла брови и с улыбкой спросила:

— Господин Ян боится, что я устрою ловушку?

Ян Цянь огляделся, понимая, что он уже окружен. С легким презрением хмыкнув, он выпрямил грудь и широкими шагами направился к карете. Принцесса Вэньчжао была всего лишь слабой женщиной, а он — гордый сын семьи Ян. Если бы он струсил и не посмел приблизиться, разве это не было бы слишком позорно?

Колеса кареты скрипели по снегу, продолжая путь по узким темным переулкам. В темноте постоянно слышались шаги, догонявшие карету. Несколько личных солдат в белых плащах возвращались с разных направлений, принося письма и свитки из пергамента. Юань Цзюэ принимал их и передавал внутрь кареты.

В салоне кареты горела лампа. Ли Яоинь развернула пергаментный свиток и, приглядевшись при свете, внимательно прочитала его, затем протянула его сидящему напротив Ян Цяню.

Ян Цянь, изнемогая от нетерпения, подвинулся, вытягивая длинные ноги. Салон кареты был просторным, достаточно для четырех человек, но из-за своей крепкой и высокой фигуры, он, соблюдая приличия, старался держаться подальше от Ли Яоинь. Не имея возможности сидеть прямо, он ссутулился, прижавшись к дверце кареты.

В неудобной позе он терял всю свою решимость. С легким раздражением он хмыкнул и взял свиток. Лишь наполовину прочитав его, лицо Ян Цяня побагровело от гнева. Прочитав до конца, его лицо стало темно-лиловым, зубы скрежетали, а кулаки сжимались в ярости:

— Эти трусы и предатели!

Чем больше он думал об этом, тем сильнее его охватывал гнев, и он едва не порвал свиток. Все письма, переданные ему Ли Яоинь, были доносами, сообщающими властям о местонахождении принцессы Великого Вэй в Гаочане.

— Принцесса так доверяла им, рискуя собственной жизнью, приехала в Гаочан, чтобы встретиться с ними, а они взяли и предали ее! — сквозь зубы прошипел Ян Цянь.

…

Ранее во дворце ходил слух, что принцесса Вэньчжао из Центральных равнин влюбилась в Тунмо Луоцзя с первого взгляда и не желала выходить замуж за кого-то другого. Сын Будды, будучи просветленным монахом, не знал мирских желаний и, естественно, не мог жениться на ней. Она же, не теряя надежды, поклялась, что будет подражать Деве Морденге, стремясь к духовной близости с Сыном Будды, в надежде на его внимание.

Сначала никто не обращал внимания на эти слухи. Сын Будды не только обладает глубокими познаниями в буддийском учении и исполнен сострадания, защищая людей своего края, но и распространяет свою любовь и милосердие на народы других стран, не делая различий между знатными и простыми людьми. На северной дороге в Западных регионах, когда торговцы сталкиваются с разбойниками, достаточно лишь поднять флаг Сына Будды, чтобы спокойно продолжить путь. Поэтому он пользуется глубоким уважением среди всех народов и почитается как божество. Его происхождение благородно, лицо светится, как полная луна, глаза сияют, словно синие лотосы, и его красота несравненна. Не удивительно, что многие женщины восхищаются им.

Несколько месяцев спустя Королевский двор внезапно издал указ, официально уведомляющий все государства к югу и северу от Цунлина о том, что принцесса Вэньчжао вошла в буддийский храм Королевского двора. Когда эта новость достигла Гаочана, она вызвала огромный резонанс.

Все эти годы мужчин и женщин, восхищавшихся Сыном Будды, было столько же, сколько песка в реке Ганг. Некоторые принцессы даже предлагали свои города-государства в подчинение, чтобы завоевать его расположение, но Сын Будды никогда не обращал на них внимания, ибо давно вышел за пределы мирских забот и не интересовался земной любовью. Однако на этот раз высокопоставленный буддийский наставник сделал исключение для ханьской принцессы!

Позволив принцессе Вэньчжао войти в храм, он как бы объявил всему миру, что она находится под его защитой. Слухи разнеслись молниеносно, и все начали обсуждать это событие.

В это время торговцы из Королевского двора прибыли в Гаочан, чтобы закупать вино, и местные жители сразу начали расспрашивать их. Торговцы рассказали:

- Принцесса Вэньчжао действительно поселилась в храме, и говорят, что она ежедневно слушает проповеди Сына Будды и обедает с ним.

Все были ошеломлены. Один из торговцев вином, смеясь, добавил:

- Принцесса не только ежедневно видит Сына Будды, но он еще и лично объясняет ей буддийские писания! Для нее даже привезли повозку с зерном из Центральных равнин, наверняка это для принцессы!

Люди, нетерпеливо слушавшие рассказ, продолжили задавать вопросы. Торговец продолжил:

- Моя тетка часто ходит в храм слушать проповеди, и монахи рассказывали, что принцесса может входить в его комнату для медитаций. Поскольку она не знает санскрит, Сын Будды сам обучает ее этому языку.

Люди переглянулись, видя в глазах друг друга удивление и восторг. Видя общий интерес, еще кто-то добавил:

- Да, Сын Будды и принцесса каждый день пользуются одним письменным столом и вместе читают одну и ту же книгу! Маленький монах-шами видел это собственными глазами!

Другой торговец, улыбаясь, подтвердил любопытствующим слушателям:

- Я видел принцессу Вэньчжао, принцесса любит стеклянные изделия и жемчуг. Я имел дело с ее слугами, и все предметы, которые она использует, были куплены у меня! Принцесса хвалила мои драгоценности, говоря, что это самые красивые и редкие камни во всем Королевском дворе!

- Пудру, золотые узоры Хуадянь, краску для бровей, которыми пользуется принцесса, также продаю я. Она красива, как богиня, и умеет ухаживать за собой, так что все женщины Королевского двора подражают ее моде.

- Что бы ни надела принцесса Вэньчжао, какую бы прическу ни сделала, через пять дней все женщины Королевского двора, от госпожи премьер-министра до танцовщиц на рынке, все следуют ее примеру.

Сначала люди сомневались, но, услышав уверенные слова купцов, их сомнения исчезли, и их место заняло бурное любопытство. Теперь, когда женщины Гаочана за чаем и едой обсуждают Сына Будды и принцессу Вэньчжао, они больше не смеются над принцессой за ее безрассудную любовь, а с интересом говорят о том, какая же она на самом деле необычайно красивая, раз смогла покорить сердце Сына Будды, всегда такого спокойного и невозмутимого.

Особенно после того, как распространилась новость о том, что принц Хайду Алинь из Северного Жун заявил публично, что принцесса Вэньчжао рано или поздно станет его женщиной, разговоры на эту тему стали еще оживленнее.

Оказалось, что Сын Будды предупредил все государства именно для того, чтобы предостеречь принца из Северного Жун! Один — благородный и холодный Сын Будды Королевского двора, другой — железный всадник и боевой принц Северного Жун. Чьей женщиной в итоге станет принцесса Вэньчжао? Когда принцесса завершит годовое обучение, действительно ли Сын Будды женится на ней?

……

Пока люди с удовольствием обсуждали романтические отношения между принцессой Вэньчжао и Сыном Будды, Ян Цянь и другие жители Хэси также были возбуждены: принцесса Вэньчжао родом из Центральных равнин! Ян Цянь был полон желания узнать, что сейчас происходит в Центральных равнинах, объединилась ли империя? Планирует ли император отправить войска, чтобы вернуть Хэси, Гаочан и Ичжоу?

Он отправил своего слугу вместе с купцами в Королевский двор, чтобы узнать о происхождении принцессы Вэньчжао, и через полмесяца слуга вернулся с новостями, которые его расстроили: принцесса Вэньчжао была захвачена принцем Хайду Алинем и привезена в Западные регионы, она не в безопасности, и империя Центральных равнин еще не восстановила контроль над Хэлуном.

Ян Цянь был сильно разочарован, но все же продал свои поля, чтобы собрать деньги и отправиться в Королевский двор, чтобы встретиться с принцессой Вэньчжао. Как бы то ни было, принцесса была из Центральных равнин, попала в чужие земли, и, как представитель семьи Ян из Хэси, он считал своим долгом помочь ей, а заодно узнать о положении дел в Центральных равнинах.

Но неожиданно, еще не успев отправиться в путь, он узнал, что принцесса Вэньчжао сама приехала в Гаочан.

Ян Цянь был охвачен страхом: принц Хайду Алинь не оставил свои коварные намерения по отношению к принцессе, и в Королевском дворе под защитой Сына Будды ей ничто не угрожало, но Гаочан подчиняется Северному Жун, и если принцесса Ина сообщит об этом принцу Хайду Алиню, принцесса окажется в опасности!

Он считал, что принцесса поступила крайне опрометчиво и хотел ее предупредить, чтобы она осознала всю опасность. Однако он никак не ожидал, что едва они покинули рынок, как кто-то уже поспешил отправить донос.

Ян Цянь так крепко сжимал пергамент, что вены на его руках вздулись.

— Раз принцесса смогла получить эти письма, значит, она уже приняла все меры предосторожности. Преклоняюсь перед вашим умом! Пожалуйста, назовите мне имена этих людей. Я, Ян Цянь, стыжусь находиться в одном ряду с ними!

Ли Яоинь слабо улыбнулась, на ее лице не было и следа гнева после предательства.

— Это Гаочан, а не Центральные равнины.

Ян Цянь нахмурился. Ли Яоинь спокойно смотрела на него.

— Господин Ян, Центральные равнины охвачены хаосом, а Западные регионы долгое время были изолированы. Сколько таких, как вы, кто никогда не забывал родину и мечтал вернуться на восток?

Ян Цянь сжал кулаки.

— Таких, как я, много! Стоит мне лишь поднять руку, и все они готовы служить принцессе!

Ли Яоинь покачала головой.

— Вы, господин Ян, истинный герой, и я восхищаюсь вами. Но не каждый способен, как вы, ставить свою жизнь на кон. Больше людей стремятся к богатству и спокойствию в настоящем. Сейчас Великий Вэй не может начать военную кампанию на Запад, а Гаочан слишком слаб, чтобы противостоять Северному Жун. Их предательство было предсказуемо.

Она давно предполагала, что среди них найдутся предатели, и заранее подготовилась. Эта встреча была лишь испытанием, чтобы выяснить, кто заслуживает доверия, кто полезен, а кого нужно избегать. В глубине души у нее уже был план.

— Принцесса не должна их оправдывать. Они могли быть трусами и не прийти на встречу, но они не должны были доносить на принцессу после того, как присягнули ей! Это не разумно!

Ян Цянь холодно усмехнулся:

— Как могли сыновья Хэси совершить такой подлый поступок?!

Ли Яоинь слегка улыбнулась. Когда-то Ян Цянь был дерзким, высокомерным юнцом, которого все считали баловнем судьбы. Кто бы мог подумать, что этот юноша, в легкой весенней одежде, верхом на коне у изогнутого моста, окруженный красивыми женщинами, окажется человеком с такой непоколебимой гордостью?

Она смотрела на него и думала о том, как он пройдет через многие трудности, чтобы в конце концов умереть в отчаянии, превратившись в высохший скелет среди песчаных дюн. Ее взгляд невольно смягчился.

— Именно потому, что так много подлецов, ваша искренняя доблесть, господин Ян, так ценна.

Слова Ли Яоинь шли от сердца, ее черные, блестящие глаза пристально смотрели на Ян Цяня.

Ян Цянь уловил ее искренность и замер, смутившись. Он избегал ее взгляда, спиной прижимаясь к дверце кареты, до боли напрягая мышцы, и на лице, все еще пылающем от гнева, промелькнуло смущение. Он тихо произнес:

— Принцесса слишком добросердечна.

Ли Яоинь улыбнулась.

Ян Цянь неловко сидел, не зная, куда деть руки и ноги. Просидев так несколько минут, он резко поднял голову, стукнувшись затылком о стенку кареты с громким звуком. Не обращая внимания на боль, он нахмурился и спросил:

— Принцесса, неужели вы собираетесь оставить все как есть? Что, если кто-то из них уже отправил донос?

Ли Яоинь указала на свитки из овечьей кожи:

– Господин Ян, я приехала из Центральных равнин и мало знаю о знатных семьях Хэси, обосновавшихся в Гаочане. Но эти люди, которые обвиняют меня, вам, господин, должны быть знакомы. Они все потомки высокопоставленных чиновников Хэси, их семьи связаны брачными узами, в том числе и ваш двоюродный дядя. Господин, если я убью их ради своей безопасности, как это воспримут их семьи?

Гнев Ян Цяня постепенно улетучивался, он сник и угрюмо произнес:

– Если убить их, эти могущественные семьи непременно затаят злобу на принцессу.

Для аристократических родов интересы семьи превыше всего. Принцесса всего лишь чужестранка, а члены семьи – родная кровь, с которыми делишь и горе, и радости. Даже если они не одобряют подлого доноса на принцессу, все равно будут покрывать своих родственников.

Поэтому этих людей убивать нельзя.

Неужели остается только позволить им использовать принцессу, чтобы подольститься к северным варварам? Живя среди таких людей, когда же он сможет исполнить свою мечту о возвращении утраченных земель? Внезапно Ян Цянь почувствовал себя подавленным и разочарованным.

Рядом с его рукой появилась теплая чашка с овечьим молоком. Он поднял веки.

Ли Яоинь слегка подала чашку вперед, ее голос был спокоен:

– Господин Ян, даже муравей цепляется за жизнь, что уж говорить о людях? Сейчас я изгнанница в чужих краях, без войска и средств. Хэси потеряно, Северный Жун силен, и ваш род предал меня ради краткосрочной выгоды. Это вполне естественно. Кто ближе – тот и начальник, тем более что Гаочан подчиняется Северному Жун.

Ян Цянь взял чашку, вглядываясь в белизну овечьего молока, и раздраженно сказал:

– Я, Ян Цянь, настоящий мужчина, не желаю, как они, жалко цепляться за выгоду. Настоящий мужчина должен носить меч и совершать великие деяния!

Ли Яоинь с трудом сдержала улыбку. Она знала, что Ян Цянь – человек решительный, верный своему слову и непреклонный. Он не просто бравый юнец, размахивающий пустыми лозунгами, но для остальных его наивность и прямота казались детской простотой, не удивительно, что его в городе называли странствующим рыцарем.

– Господин Ян, таков уж мир, не стоит огорчаться. Сейчас у меня нет сил и поддержки, поэтому ваши родственники могут предать меня ради богатства и почестей. Но если в Северном Жун начнется смута, а у меня будут войска и такие герои, как вы, с поддержкой различных племен и с армией Великого Вэй на западе, разве они рискнут льстить северным варварам, зная, что их ожидает участь брошенных собак?

Ян Цянь резко поднял голову, и его глаза засияли, словно в них вспыхнули два сгустка жгучего пламени.

Ли Яоинь со спокойным выражением лица произнесла:

- Раз уж вы, господин Ян, стремитесь к великому подвигу, то не должны унывать из-за временных неудач. Тот, кто желает достичь великого, не должен ограничиваться мелкими победами и поражениями. Вам необходимо объединить всех, кого можно объединить, и завести дружбу со всеми, с кем это возможно. Ваши соплеменники, хоть и трусливы, все равно стремятся к богатству и славе.

Ян Цянь молчал, погруженный в размышления. Спустя некоторое время он воспрял духом, выпрямив спину. Он понял намек принцессы. Когда он слаб, соплеменники будут против него. Но когда у него будет достаточно сил, чтобы объединиться с династией Центральных равнин и вернуть утраченные земли, смогут ли они его остановить? Какая из богатых семей города не вспоминает былую славу и процветание?

Ян Цянь посмотрел на свиток из пергамента и произнес:

- Этих людей нельзя убивать.

Во-первых, они не заслуживают смерти.

Во-вторых, безрассудное убийство лишь усугубит конфликты.

Ли Яоинь кивнула и сказала:

- Я передам эти письма в руки Юйчи Дамо.

Ян Цянь вздрогнул, почувствовав неожиданную боль в коренных зубах. Этот ход принцессы был чрезвычайно жестоким. Юйчи Дамо и принцесса Ина были мужем и женой, но их отношения напоминали огонь и воду. Если городская знать донесет принцессе Ине, это будет воспринято как предательство Юйчи Дамо. Передав письма Юйчи Дамо, принцесса Вэньчжао фактически использовала его для устранения врагов.

Ян Цянь ошибочно полагал, что принцесса, долго общаясь с Сыном Будды, решила проявить милосердие и покорить всех добротой.

Ли Яоинь встретила удивленный взгляд Ян Цяня с легкой улыбкой. Если бы они просто отпустили тех людей, через три дня личная гвардия принцессы Ины уже бы преследовала их. Ли Яоинь не собиралась рисковать своей жизнью ради перевоспитания коварных предателей.

Ян Цянь прищурился, обдумывая ситуацию, и с некоторым злорадством заметил:

- Принцесса, вы поступили правильно.

Юйчи Дамо не стал бы убивать людей из-за такой мелочи, но и не оставил бы их безнаказанными. Несомненно, те люди испытают на себе суровость наказания. Пусть получат урок, чтобы в следующий раз не спешили выдавать секреты при первой возможности.

Осознав это, Ян Цянь глубоко вздохнул и, вспомнив о положении Ли Яоинь, с чувством вины сказал:

- Я ничего не делал все эти годы, и у меня нет солдат и лошадей, чтобы сопроводить вас обратно в Центральные равнины.

Ли Яоинь как раз собиралась обсудить этот вопрос с ним и сказала:

- Вы, молодой господин, являетесь потомком главнокомандующего Хэси, несомненно, хорошо изучили военные книги и имеете глубокие знания. У меня есть одна дерзкая просьба.

- Говорите прямо, принцесса.

Ли Яоинь собрала все свои мысли и с уважением поклонилась Ян Цяню, произнося каждое слово отчетливо:

- Господин Ян, не согласитесь ли вы набрать и обучить армию для меня?

Мышцы на лице Ян Цяня дрогнули от удивления.

Ли Яоинь пристально смотрела на него и медленно продолжила:

- Настоящий мужчина должен держать меч длиной в три чи и совершать великие подвиги. Я считаю, что господин Ян не простая личность, однажды ваше имя прогремит по всему миру, и вы осуществите свои амбиции.

Как бы ни сложился результат, по крайней мере, теперь он знал, что Центральные равнины не полностью отказались от утраченных земель. Он не умрет в отчаянии и одиночестве.

Грудь Ян Цяня сильно вздымалась, глаза сияли как звезды.

...

Юань Цзюэ сидел снаружи кареты, слушая, как изнутри доносится возбужденный, дрожащий голос Ян Цяня, и сам начинал дрожать.

О чем этот ханьский мужчина разговаривает с принцессой? Почему так долго?

Его мысли были рассеяны, он нахмурился, одновременно раздражаясь и удивляясь, почему он так злится. Когда карета остановилась, он быстро собрался с мыслями, осмотрелся, убедился в безопасности и подал знак.

Войлочный занавес поднялся, высокий Ян Цянь спрыгнул с кареты и бодро зашагал прочь, весь воодушевленный, с блестящими глазами, сверкающими ярче звезд.

Юань Цзюэ тихонько закатил глаза.

Они продолжали блуждать по переулкам, пока не убедились, что за ними никто не следит, и только тогда вернулись во двор. Ночь была уже глубокой, кругом стояла тишина, а снег падал хлопьями. Когда карета въехала во внутренний двор, Юань Цзюэ спрыгнул на землю и повернулся, чтобы помочь Ли Яоинь спуститься. Подняв войлочный занавес, он замер.

Тусклый свет единственной лампы слегка колыхался, Ли Яоинь сидела в углу кареты, скрестив руки и опустив ресницы, словно уснула. Она сегодня встречалась с множеством людей, была измучена, ее голос охрип после разговора с Ян Цянем.

Юань Цзюэ колебался, не зная, стоит ли будить ее, когда караульный во дворе стремительно подошел.

- Принцесса вернулась? Регент хочет видеть ее.

Юань Цзюэ замер, не зная почему, но внезапно почувствовал себя виноватым перед Ли Яоинь.

http://tl.rulate.ru/book/72517/4062746